

— Отлично. Когда выступаем? — спросил Юэ.

Несмотря на наличие в городе достаточного количества продовольствия, перед Юэ Чжуном все время стояла проблема снабжения едой. Ни одно из семян, посеянных после начала апокалипсиса, не проросло, это означает, что пищи с каждым днем становится все меньше. И как только она вообще закончится, тогда и начнутся главные неприятности.

— Перед этим... Мой дядя хочет встретиться с тобой, — немного помедлив, ответила Чэнь Яо, — Ты можешь для встречи с ним вернуться со мной в лагерь?

Нахмурившись, Юэ пристально посмотрел на нее. Возможно, политики не будут открыто нападать на него, но действуя из тени, могут что-нибудь предпринять. Юэ отверг предложение Чэнь Цзяньфэна о присоединении к лагерю Лонг-Хай, поэтому это приглашение может стать ловушкой.

Не услышав ответа сразу, Чэнь Яо поняла опасения Юэ Чжуна и, посмотрев прямо ему в глаза, сказала:

— Я гарантирую твою безопасность своей жизнью и здоровьем.

Юэ Чжун, ничего не отвечая, спокойно взвешивал риски и выгоду от посещения базы Лонг-Хай, одновременно размышляя о том, как избежать возможности быть захваченным или убитым. Если он не сможет обезопасить себя заранее, то он точно не должен ехать.

Видя его молчание, Цзи Цин У, подавшись немного вперед, сказала своим приятным голосом:

— Юэ, поехали с нами в Лонг-Хай. Я также гарантирую твою безопасность. Я буду защищать тебя, даже ценой своей жизни! Пока я жива, я не позволю тебе умереть, а если ты умрешь, то я последую за тобой. Если мэр Чэнь Цзяньфэн попытается организовать тебе западню, то я отделюсь от семьи Чэнь и присоединюсь к тебе.

— Хорошо! — услышав ее слова, глаза Юэ вспыхнули, и он твердым голосом сообщил, — Я еду с вами в лагерь и встречу с Чэнь Цзяньфэном. — Впервые встретив Цзи Цин У, в его сознании глубоко отпечатался ее грациозный и изящный образ сражающейся валькирии.

Услышав его легкое согласие на встречу с ее дядей, Чэнь Яо была не слишком счастлива. На самом деле она была в замешательстве и некотором разочаровании: «Ему действительно нравится Цин У!»

Решившись на повторное посещение лагеря выживших, Юэ быстро закончил текущие дела и, оставив распоряжения своим людям, выехал из города в сопровождении небольшого отряда.

Вскоре в Лонг-Хай прибыл его кортеж, состоявший из двух больших грузовиков, двух

хаммеров и двух джипов. В самом лагере Юэ Чжун и его люди остановились в том же доме, в котором были прошлый раз.

Выжившие в Лонг-Хай, видевшие приехавший кортеж, с изумлением уставились на него, потому что все они знали, насколько драгоценным было топливо. За исключением людей, выезжающих из лагеря на поиски припасов, практически все остальные ходили пешком или ездили на велосипедах. Внутри города только некоторые высокопоставленные чиновники и офицеры ездили на машинах, а также их дети разъезжали на мотоциклах, впустую расходуя топливо.

Покинув машину, Юэ огляделся, рассматривая обстановку в лагере. Сейчас здесь было намного больше людей, чем в его первое посещение, повсеместно появилось очень много палаток и различных тентов. Большое количество выживших собиралось на небольшом открытом пространстве, из-за чего здесь появилось зловоние, превратившее такие места в неухоженные лагеря беженцев.

С началом конца света выжившие люди стали стремиться в защищенное стабильное место, в такое как база Лонг-Хай, поэтому количество жителей города с каждым днем росло. Соответственно чрезвычайно быстро росло и потребление еды, именно по этой причине мэр Чэнь Цзяньфэн решил организовать нападение на зернохранилище.

Также выйдя из машины, посол Конг Тао, зажав нос рукой, с отвращением осмотрелся и спросил у Юэ:

— Юэ Чжун, почему вы сразу не направились в особый район? Что привело вас сюда?

В прошлом мире Конг Тао был обычным государственным служащим большого города Лонг-Хай и, последовав за Чэнь Цзяньфэнем, стал здесь высокопоставленным чиновником. Он никогда не был в этом лагере беженцев, поэтому испытывал к этим грязным и вонючим беженцам отвращение.

Пренебрежительно на него посмотрев, Юэ спокойно ответил:

— Мой город Шима строит городскую стену, поэтому я хочу здесь набрать людей для этой работы. С этим есть проблемы?

— Нет! Конечно, нет проблем, — с большим добродушием ответил посол, взглянув на Юэ вспыхнувшими глазами, — Набирайте для постройки своей стены столько людей, сколько хотите. Если их здесь будет недостаточно, то я могу подсказать, где можно набрать еще.

Население лагеря Лонг-Хай было слишком велико, и они потребляли ежедневно слишком большое количество еды. Конг Тао ненавидел этих людей, сделавших его город грязным и

вонючим. Среди них уже не осталось красивых женщин, также эти люди, не имевшие никаких навыков или талантов, не осмеливались отправиться на поиски припасов, поэтому он считал их всех мусором.

Он не намерен был мешать Юэ Чжуну, желавшему набрать их на работу. Также он был достаточно умным, ведь если сейчас помочь ему, то в случае чего у самого Конг Тао появится место, куда он сможет сбежать. К тому же если в будущем Юэ сможет каким-то образом захватить Лонг-Хай, то и под его руководством он сможет устроить себе хорошую жизнь.

— Чэнь Шитоу, — обратился к нему Юэ, — Возьми людей и начни вербовку добровольцев. Набери двести человек, сто пятьдесят мужчин и пятьдесят детей или подростков. Скажите им, если они отправятся в наш город, и будут строить там стену, то они будут получать каждый день по три миски каши и две булочки.

Чэнь Шитоу, бывший главный охотник деревни клана Чэнь, только вышел и объявил условия найма, как практически все собравшиеся вокруг него, независимо от своего пола и возраста, шагнули к нему и начали громко кричать:

— Я готов! Я сильный! Выбери меня!

— Завербуй меня! Я буду много работать! Я строил в прошлом!

И таких людей становилось все больше. Это было похоже на открытие фондового рынка, когда сумасшедшие инвесторы начинали безумно покупать и продавать акции. Такое большое количество собравшихся сильно мешало Чэнь Шитоу, поэтому он громко взревел:

— Тихо! Построиться в пять рядов!

Однако его крик не возымел эффекта на обезумевших людей, продолжавших кричать. Каждый из них, боясь, что их не выберут, еще сильнее стремился к нему. Они не намерены были выстраиваться в очередь, ведь на кону их будущее и возможно жизнь, они будут бороться за это.

Чэнь Шитоу был несколько растерян от такого яростного напора, ему никогда не приходилось сталкиваться с подобным.

— Это бесполезно! — шагнув вперед, Юэ хладнокровно посмотрел на собравшуюся толпу и обратился к своим бойцам, — Доставайте кнуты и бейте безжалостно тех, кто не выстраивается в линии! От таких людей отказываться в первую очередь. Мне не нужны те, кто не следует командам.

Шесть его непосредственных подчиненных, поднявшие, как минимум, восьмой уровень, вышли вперед. Эти бойцы, одетые в броню из кожи мутировавшей змеи, достали кнуты и стали,

не сдерживаясь, хлестать тех, кто был особенно криклив. Раздались щелчки кнута и последовавшие за этим крики людей, попавших под удары. Увидев такой жесткий отпор, собравшиеся содрогнулись от страха и стали выстраиваться в пять линий.

— Те, кто не будет следовать твоим словам, избивай кнутом, — невозмутимо сказал Юэ, глядя на послушно выстраивающихся людей, — Так они станут четко понимать важность порядка и дисциплины.

— Я понял, командир Юэ, — кивнул Чэнь Шитоу.

Немного в стороне стояла маленькая девочка, одетая в детскую военную форму. Это была Яо Яо и, наблюдая за Юэ Чжуном, она о чем-то усиленно размышляла. Эта маленькая проказница тайком пробралась в уезжающий кортеж и, найдя ее только после прибытия в Лонг-Хай, Юэ Чжуну пришлось смириться с этим.